

Радуйся, по Бозе и Богородице, все наше упование

ПРАВИЛО ВЕРЫ

№ 43 (68) 25 октября 2015 года

Монастырский еженедельник издается по благословению епископа Гомельского и Жлобинского Стефана

Любовь не умирает ...

Сегодняшнее Евангелие о воскрешении сына наинской вдовы представляет нам два образа предельного человеческого горя: вдовства и лишения единственного сына. Женщина, которую встретил Христос во вратах города, потеряла человека, которого в юные годы она так возлюбила, что оставила отца, и мать, и все, чтобы быть с ним; и от их любви родился сын, в которого они вложили, вероятно, всю свою надежду, всю свою ласку, который, как им думалось, успокоит их последние дни, поддержит их старость, утешит их во всяком горе...

И вот умер муж, первая любовь этой женщины, и теперь она хоронит своего сына. Во вратах города встречается ей Христос; и Он пронзен

жалостью и состраданием, и обращается Он к ней со словами, которые как бы сразу уже говорят о том, что пришел конец горю: Не плачь!.. Он не говорит: "Утешься, твой сын воскреснет в последний день"; Он не говорит ей о том, что это – общая судьба людей и что ей выпала особенно горькая доля, но Господь не оставит ее. Он говорит: Не плачь! – и она останавливается вместе с шествием, и Христос Своим державным словом возвращает к жизни последнюю ее надежду, все, что у нее оставалось, и не только на земле, а то, что ее соединяет с вечностью, ибо любовь срывает преграды и смерти, и расстояния, и времени и переносит нас в вечность.

(Продолжение на стр. 9)

С е г о д н я в н о м е р е

Сергей
ЦЫКУНОВ
«Поколюбичские
монахины»

2

Хроника
Никольских
событий

6

Моўная
хвілінка
Лявона
СЛЯПЦОВА

8

Инна ЗАРЕЦКАЯ
и северные
сказки для
медвежонка
Тишки

8

Ирина
ЖУКОВА
«Время есть!»
Готовим блюда
итальянской кухни

11

Поколюбичские монахини

Широкомасштабная компания по закрытию монастырей и скитов, проведенная Советской властью в середине 1920–30-х годов, вынудила большинство их насельников возвратиться на свою малую родину. Часть насельниц Чонского и Макарьевского монастырей были родом из близлежащих селений, где ещё живы были их родители, братья, сёстры и другие родственники, способные приютить бывших монастырских насельниц и оказать им помощь в обустройстве в новых условиях. Изученные немногочисленные письменные источники и собранные устные воспоминания родственников и жителей тех деревень, где жили монахини, дают хоть какое-то представление о том, как им приходилось выживать вне монастырских стен, об их трудах и перенесённых лишениях, служении Богу и бережном хранении святых обетов.

Одним из документальных источников, к сожалению, является архив УКГБ по Гомельской области, где были сделаны некоторые выписки из хранящихся уголовных дел. Репрессивное преследование священнослужителей и других лиц, имеющих отношение к религии и вере в Бога, в полной мере коснулось части бывших монахинь и послушниц. Им пришлось перенести весь ужас арестов, допросов, лагерной жизни и несправедливых обвинений, несмотря на то, что они не представляли никакой угрозы для Советской власти.

Полякова Матрена Афанасьевна

Сведения об этой уроженке села Поколюбичи Гомельского уезда получены из одного такого архивного дела №12969–с. По нему можно проследить её судьбу до последних лет жизни. Родилась она 29 марта 1899 года в семье верующих крестьян. В 1901 году умер её отец, мать повторно вышла замуж. Образование Матрёна получила в Поколюбичском народном училище, где окончила 4

класса в 1912 году. В 1914 году, в возрасте 15-ти лет, ушла нести послушание в Чонский монастырь, где в последующем приняла монашеский постриг. И хотя её имя не встречается в ведомостях Чонского монастыря за 1916–17 годы, нет сомнений в том, что она находилась именно в этом монастыре, чему можно привести нижеследующие доказательства.

В 1922 году тяжело заболела и умерла мать Поляковой, и Матрена уехала в Поколюбичи, где жила и работала в хозяйстве отчима. В 1925 году она вновь возвратилась в Чонский монастырь, где находилась до его закрытия. После роспуска монастыря Матрена не вернулась на жительство в Поколюбичи, а проживала в Новобелице по ул. Войкова, в доме 110, принадлежавшем Чонской монахине Серафиме (в миру Пелагея Петровна Борзенкова).

Борзенкова поступила в Чонский монастырь сразу после его открытия в 1900 году, а с 1908 года

стала управлять монастырским клиросом. В 1929 году, после их переселения из монастыря в Новобелицу, монахиня Серафима была арестована за якобы антисоветскую деятельность и сослана на поселение в г. Елец Архангельской области.

Оставшись без своей попечительницы, Полякова зарабатывала на пропитание шитьём одеял, летом работала по найму в хозяйствах своих односельчан. В 1931 году Полякова выехала в г. Елец, чтобы передать Борзенковой теплые вещи, и приняла решение остаться работать санитаркой в Елецкой больнице. После освобождения Борзенковой в 1933 году они вернулись в Новобелицу к прежнему месту жительства. Здесь Полякова окончила курсы медсестер и продолжала работать в новобелицкой больнице по полученной специальности.

В 1937 году началась новая волна репрессий в отношении верующих и других вредных, по мнению Советской власти, эле-

Монашеская община Песочной Буды, 1950-е годы. Похожая была в Поколюбичах

ментов, и в сентябре этого же года Полякова была арестована и заключена под стражу по надуманному обвинению об участии в подпольной контрреволюционной деятельности группы фашистско-повстанческой организации церковников г. Гомеля и Гомельского района и антисоветской агитации среди населения. Вместе с ней были арестованы бывшие насельницы Чонского монастыря Негылькина Ульяна Ивановна, Короткова Александра Капитоновна, Шкрабанова Агрипина Дмитриевна, Кузьменкова Наталья Ивановна, Ткач Александра Ивановна, Ткач Ефросинья Ефимовна, Бобкова Анастасия Ефимовна.

Виновной, как и все остальные, Матрена Афанасьевна Полякова себя не признала, однако это не помешало следствию составить в отношении её обвинительное заключение и направить дело на рассмотрение дела особой тройкой НКВД БССР.

(Продолжение на стр. 3)

(Начало на стр. 2)

30 октября 1937 года особая тройка постановила заключить Полякову М.Н. в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет. Два года она отбывала срок наказания в ИТЛ Вологодской области, а потом направлена в ссылку в г. Углич Ярославской области, где находилась восемь лет.

Многие из священников и мирян, проходивших по этому делу, в ночь на 1 ноября 1937 года были расстреляны. Среди расстрелянных была и староста Урицкой церкви Гомельского района Елена Федоровна Лелехова, остальные получили длительные сроки заключения. Монахиня Серафима (Борзенкова) в том числе. По возвращении из ссылки в 1933 году она стала руководить певчим хором Новобелицкой Александро-Невской церкви. В 1936 году по неизвестным причинам м. Серафима выехала проживать на Украину в г. Тернополь, чем смогла избежать повторного ареста, скончалась там в 1940 году в возрасте 56 лет.

Матрена Афанасьевна Полякова, освободившись из мест заключения в конце 1947 года, вернулась в г. Гомель, вновь устроилась работать медсестрой в новобелицкую больницу. Однако в 1949 году была повторно арестована по старому делу 1937 года как участница антисоветской организации. При допросе матушка Матрёна заявила: «Я, Полякова, православно-христианского вероисповедания. Верить в Бога и посещать христианские богослужения я начала с малых лет, так как этому меня учили в школе. Я ещё раз заявляю, что участницей контрреволюционной организации церковников не являлась и не являюсь, и никогда и нигде не проводила антисоветской агитации».

В очередной раз, не имея никаких доказательств и несмотря на её тяжёлое заболевание (в начале 1949 года провели операцию по удалению рака груди), в отношении Поляковой следствием вынесено обвинительное заключение от 20 июля 1949 года: «Я, зам. начальника следственного отделения Управления МГБ по Гомельской области, рассмотрев материалы о преступной деятельности Поляковой Матрены Афанасьевны, проживает в г. Новобелице по ул. Октябрьской, 22, –

нашел: Полякова М. А. по религиозным убеждениям монашка, активная церковница. До 1937 года являлась участницей контрреволюционной подпольной организации церковников. По отбытии срока наказания возвратилась в 1947 году к прежнему жительству в г. Новобелица, вновь продолжила свою контрреволюционную деятельность в составе группы лиц. Произведенным обыском у Поляковой имущества, принадлежащего Поляковой, никакого не оказалось. На основании изложения, постановил: Полякову Матрену Афанасьевну подвергнуть аресту».

В протоколе от 19 августа 1949 года об окончании следствия отмечается, что предварительное следствие по делу закончено, а добытые данные в отношении обвиняемых являются достаточными для предания суду.

Обвинительное заключение по делу датировано 23 сентября 1949 года: «Произведенным по делу следствием установлено: Полякова М.А. и другие (по делу арестовано много бывших Чонских насельниц - примеч. авт.) являлись участниками подпольной антисоветской организации церковников, существовавшей в г. Гомеле и районе, которая являлась филиалом общесоюзной контрреволюционно-фашистской организации церковников, руководимой антисоветским центром из г. Москвы, во главе с епископом Степановым, и проводили среди населения антисоветскую деятельность, клеветали на советскую действительность.

На основании изложенного полагал бы: следственное дело в отношении обвиняемых направить на рассмотрение Особого Совещания при МГБ СССР, предельно меру наказания – ссылку...».

Особое Совещание при Министре Госбезопасности СССР постановило выслать Полякову М.Н. в Кызыл – Ордынскую область Казахской ССР. Ни писем, ни просьб от Матрёны Поляковой о пересмотре дела и об освобождении в апелляционные инстанции не поступало. Пробыла она в ссылке недолго, где умерла от болезни в 1950 году. При пересмотре в особом порядке её дела, в 1958 году матушка Матрёна была реабилитирована [Бекаревич].

Кузьменкова Наталья Ивановна

Судьбу и полные данные большинства бывших насельниц Чонского монастыря, арестованных и осуждённых в 1937 году по одному делу с Поляковой, проследить не удалось из-за закрытости архивов КГБ. Кратко имеется возможность привести данные на Кузьменкову Наталью Ивановну, родившуюся в 1895 году в д. Бобровичи Фашеусского уезда Курской области в семье крестьян. По материалам уголовного дела она поступила в Чонский монастырь в 1911 году в 16-ти летнем возрасте, грамоте обучена не была (в ведомостях 1916–17 годов не значится). После закрытия монастыря проживала в Новобелице по ул. Войкова, дом 95, с монахинями Людмилой Ивановной Мелешко (в постриге Кирсавия) и Анной Пименовны Демьяненко. Арестована в сентябре 1937 года, на протоколах допроса вместе с ней подписей стоят отпечатки её пальцев. Виновной ни в чём себя не признала, но это не помешало особой тройке НКВД СССР отправить её в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет. О дальнейшей судьбе Кузьменковой ничего не известно, она была реабилитирована при пересмотре дела в 1958 году.

О других насельницах Чонского монастыря из вышеуказанного уголовного дела, судьбу которых удалось проследить более подробно, изложено ниже.

Матушки Агафья, Домна, Анна и другие

Кроме М. Поляковой, в Поколюбичах проживало ещё несколько монахинь, сведения о которых имеются в устных воспоминаниях старейших жителей данной деревни. Тамара Яковлевна Чижова, 1942 года рождения, уроженка Поколюбичей, рассказала следующее: «Несмотря на закрытие храмов у людей хранилась вера в Бога, которую открыто проповедовать было опасно. В деревне по улице Ленина проживали две монахини, из местных, вернувшиеся домой после закрытия монастырей, и они были ярким примером хранения веры, искреннего служения Богу и людям. Одну звали матушка Агафья (Накурипова), вторую матушка Домна (Макаркова), проживали они в одном доме. (Продолжение на стр. 4)

(Начало на стр. 2)

Матушка Агафия очень хорошо пела. Она считалась старшей, имела благословение совершать некоторые обряды: освящение куличей, воды, плодов, крещение; они постоянно участвовали в различных богослужебных молениях в селе: пели тропари, акафисты, псалмы. Матушка Агафия (её ласково называли Гаши) всегда была приветлива, добродушна, разговаривала с улыбкой, постоянно поучала людей духовно-нравственному устройству своей жизни. На вид она была высокая, представительная. Скорее всего, они были из наших Гомельских монастырей, они как-то держали всё в тайне, ничего о своей прошлой жизни не рассказывали. Но родилась она все здесь, в Поколюбичах, и сюда монашки вернулись из закрытых монастырей, так как здесь проживали их родные и родственники.

Осенью 1943 года практически вся наша деревня сгорела. Шли сильные бои, советские войска наступали со стороны д. Старое Село. На возвышенности, где был старый храм, проходила линия обороны немцев. При её штурме погибло очень много наших бойцов, даже после войны в лесу и на полях оставались незахороненные погибшие. Дом монашек тоже сгорел. Агафия смогла купить небольшой ветхий дом в Старом Селе, его там разобрали, мой отец работал шофером, перевёз его в Поколюбичи частями. Люди вновь вступали в колхоз, а монахинь, как тунеядцев, обложили большим налогом. Агафия написала письмо своему брату в Москву, видимо он был какой-то начальник, потому что ей сразу дали участок земли, разрешили быть единоличником, и она смогла содержать корову.

Агафия была большой труженицей и молитвенницей. Она говорила, что нужно всегда молиться и работать. Когда мужики шли на сенокос, она сама, наравне с мужчинами, выходила косить сено для своей коровы, и ничуть не отставала от них. В тоже время власти постоянно преследовали монашек за веру. У них часто проводили обыски, им приходилось прятать молитвословы и книги духовного содержания, так как их могли изъять. При обысках матушки садились и громко пели

церковные песнопения, так как многое знали наизусть. Их постоянно штрафовали, на выплату штрафа люди собирали для них деньги, кто сколько мог.

Зарабатывали себе на жизнь монахини отпеванием покойников, крещением, так как после войны у нас не было священников, содержали огород и небольшое хозяйство, иногда продавали иконки в рамках, украшенные фольгой, которые приносили откуда-то от других монашек.

Была ещё матушка Иулиния, она жила отдельно от этих монахинь, но я про неё мало что знаю. Я как-то ранее слышала, что в 20-е годы она была в монастыре под Добрушем, где пасла коров. Монастырь тот, кажется, называли Макарьевским.

Монахини считали себя истинными православными, в действующие церкви не ходили, так как там служили «подписные» попы. Во время войны, как мне говорила мать, они служили в нашей церкви, так как там отправляли службы «неподписные» попы, но после войны в никакую церковь больше не ходили. Служили у нас и до войны, пока не закрыли церковь и не арестовали священников.

У нас в Поколюбичах издавна существовал обряд перенесения икон-свечей из дома в дом. Монашки всегда принимали участие в этих религиозных обрядах. Когда наступал праздник той иконы, которую следовало переносить, собиралось много людей, а монахини совершали службу – пели

праздничные тропари, акафисты и другие песнопения. Когда икону несли по улице, то хозяева других домов, мимо которых шла процессия, если хотели, чтобы возле них совершили службу, выносили стол, ставили угощение. Процессия останавливалась, монахини совершали моление около этого дома, и все шли дальше. Приходили монашки из других сёл, одна по имени Ева приходила из Старого Села.

Этот обряд угас по требованию властей и смерти монашек в середине 1980 годов. Матушка Агафия скончалась примерно в 1983 году, в 1985-м умерла Домна. Похоронены они на Поколюбичском кладбище рядом. Рядом с ними потом была похоронена и монахиня Иулиния».

Мария Дмитриевна Соломенной, 1922 года рождения, уроженки Поколюбичей, вспоминала: «Когда мне было два с половиной года, моя мать Евгения умерла после родов моего брата Владимира. Он тоже умер младенцем. Мой отец Дмитрий Павлович Кирищенко женился во второй раз. Когда при немцах в 1941 году открылась наша деревенская церковь, то мачеха отправила меня к нашим местным монашкам Гаши и Домне учиться церковному пению. Учили они меня на дому у себя, так как жили вместе. Учили петь по нотам и на слух. Учили меня всю зиму, но на Пасху 1942 года петь мне ещё не разрешили, так как не знала Пасхальных тропарей.

(Окончание на стр. 5)

Современный храм св. прп. Никиты исповедника в д. Поколюбичи

Церковно-историческая комиссия Гомельской епархии
Белорусской Православной Церкви

(Окончание. Начало на стр. 2)

Монашки были из какого-то Гомельского монастыря, мне так кажется. Они также пели в церковном хоре Поколюбичской церкви и во время войны, и, кажется, до войны. Всего на клиросе Поколюбичской церкви во время войны было три хора: один хор состоял из монашек; второй хор из женщин д. Лопатина, они приходили к нам на службу; третий хор состоял из местных, таких как я.

Всего я знаю несколько монашек, живших длительное время в Поколюбичах. Это – монахини Домна Ивановна Макарова (родилась в 1907 году), Агафия (Гаша) Накурипова, Ульяна Меженникова, Мария Пучкова, Анна Рябченко. Монахиню Анну Рябченко, она была из Чёнковского монастыря, убил в середине 1970 годов наш местный мужчина, душевнобольной. По каким-то причинам он её избил и сбросил в подвал своего дома, где она умерла. Его не судили по причине душевной болезни. Она пела во время войны в церковном хоре вместе с сестрой Евдокией, но Евдокия не была монашкой.

Монашка Ульяна Меженникова жила отдельно, как-то сторонилась остальных, не хотела работать как остальные, говорила, что она теще и певец, и этого ей достаточно.

Остальные не боялись никакого труда. Монашки Анна, Гаша, Домна и Ульяна совершали разные религиозные обряды. Как-то была большая засуха, да так, что не хватало воды в колодцах. Один Поколюбичский мужчина, бывший военный, сделал электрический насос, жил он возле старицы Сожа на Городище, и стал качать воду на свой огород. Его убило током, так на это матушка Гаша сказала, что нужно просить воду у Бога, а не надеяться на себя. Они собрались вместе, вышли в поле, где небольшим плужком прокопали канавку и совершили молебен. Пели они очень красиво. После их молебна быстро очень пошёл дождь. И такие обряды совершались не один раз, и всегда после них шёл дождь. Были они очень верующие в Бога.

Кроме того, монашки совершали молебны о здравии болящих и в других бедах, читали псалтирь по умершим, участвовали в их похоронах.

По смерти они все похоронены на нашем Поколюбичском кладбище.

Ещё знаю, что в Старом Селе жила монашка Ева, фамилия вроде бы Носова, жила в своём доме, и с ней вроде бы ещё 2–3 монашки, но про них ничего рассказать не могу» [архив автора].

В воспоминаниях Т. Чижовой и М. Соломенной совпадают имена и фамилии проживавших в Поколюбичах монашек, так как они знали их лично и общались с ними. Однако приведенные имена не значатся в ведомостях Чонского и Макарьевского монастырей за 1916–17 годы. Возможно, кто-то из них поступил в монастырь позже этих лет, например, Макарова Домна в 1917 году была в возрасте не более десяти лет. М. Соломенная уверенно определяет Анну Рябченко монахиней Чонского монастыря, Т. Чижова Ульяну Меженникову монахиней Макарьевского монастыря, но по поводу остальных – Агафии Накуриповой и Марии Пучковой – затрудняются что-либо сказать.

Обращает на себя внимание то, что все они придерживались так называемой тихоновской ориентации, возникшей после обновленческого раскола в Русской Православной церкви в 1920–х годах, и не поддерживали декларацию митрополита Владимирского Сергия (Страгородского).

Некоторую определённость о монастырской принадлежности Поколюбичских монахинь можно найти в архивном уголовном деле УКГБ по Гомельской области в отношении священника Поколюбичской Свято-Никитинской церкви Федора Поповичева, арестованного и осуждённого за якобы контрреволюционную деятельность в 1931 году. В протоколе допроса он указал, что является истинно-православным священником и в церковном хоре его прихода участвуют девицы – послушницы бывшего Владимирского монастыря Киева Рябченко Анна, Накурипова Агафья, Мария, фамилий всех не помнит, и ряд деревенских девушек, который, кроме церковного пения, ничем другим не занимается.

Здесь все монахини или послушницы Ф. Поповичевым названы как выходцы из Киевского монастыря, но, как представляется авторам, вряд ли Поповичев мог думать на допросе о том, что-

бы точно и правильно указать на каждую монахиню в каком монастыре она была, тем более это не имело какое-нибудь существенное значение для следствия. Нет сомнения, что в Поколюбичах существовал небольшой «келейный» монастырь, состоящий из монахинь и послушниц разных монастырей, совершающих одно общее духовное делание. Им удалось избежать репрессивно-уголовных преследований со стороны властей, но, следует отметить, их нелегальная религиозная деятельность в Поколюбичах не оставалась незамеченной со стороны действующей официальной церкви.

В начале июля 1955 года секретарь Митрополита Минского и Белорусского по Гомельской области Крот вручил заявление уполномоченному Совету по делам Русской православной церкви по Гомельской области следующего содержания: «В Поколюбичах Гомельского сельского района, что в 10 км от Гомеля, проживают четыре монашки, из них три киевских монашки временно проживают у местной монашки, в доме которой они фактически организовали молитвенный дом, в коем совершают почти все церковные службы, а также ходят по домам к верующим и совершают массу разных религиозных треб. Одна из трёх этих монашек часто ездит в Киев и привозит церковные товары: крестики, иконы без рамок, ладан и т.д., который продают среди верующих. Для прекращения такой их незаконной религиозной деятельности подробно сообщено в письме от 9 мая 1955 года председателю Гомельского сельского районного Совета, но ответа не последовало» [ГАООГО, фонд 144, опись 60, дело 159 л.29–30].

Оставшись верными тихоновцами и не признав для себя спасительной официально действующую Русскую православную церковь, они не могли рассчитывать, соответственно, и своё признание с её стороны, т.к. действующая церковь оценивала их существование очень негативно.

Сведений о монахине Старого Села Ветковского района Еве Носовой обнаружить не представлялось возможным.

■ Праздник Казимировской иконы Божией Матери

16 октября 2015 года в Свято-Успенском женском монастыре, что в д. Казимирово Жлобинского района, было как никогда многолюдно. Пресвятая Богородица собрала на Свой праздник верующих не только из ближайших селений, но и более далеких уголков епархии. Сестры Успенской обители во главе с игуменьей Иоанной (Ярец) приветливо встречали всех, приглашая в храм. Паломники Свято-Никольского мужского монастыря и прихожане Свято-Петро-Павловского кафедрального собора г. Гомеля, приветствуя мать-настоятельницу, монахинь и инокинь, выстроились к чтимой иконе Божией Матери на поклонение, перешептывались, удивляясь красоте небольшого храма, резного иконостаса, эскизам будущих росписей.

Звон монастырского благовеста подал знак к началу богослужения.

По благословению Преосвященного Стефана, епископа Гомельского и Жлобинского, Божественную литургию в Успенском храме обители возглавил наместник монастырей Гомельской епархии архимандрит Амвросий (Шевцов). Его высокопреподобию сослужили благочинный Рогачевского округа протоиерей Алексей Смотрицкий, благочинный Жлобинского округа протоиерей Василий Пилипенко, приглашенное духовенство. Проповедь произнес иерей Вячеслав Рябица. Уставные песнопения исполнял хор сестер обители.

Богослужение завершилось крестным ходом и акафистным пением. О. Амвросий поблагодарил духовенство, прихожан и паломников за общую молитву, поздравил сестер и всех собравшихся с праздником: «Пусть в этой святой обители такое многолюдие будет каждое воскресенье, а на праздник - в десять раз больше!»

После литургии сестры предложили прихожанам и паломникам с любовью приготовленный чай и вкусные пироги.

По дороге в Гомель паломники посетили строящийся в Жлобине храм св. Иоанна Воина. Их встретил настоятель - о. Кронид (Печевистый). Он рассказал о приходе, его святынях, благословил иконками и угостил чаем.

■ Память схииеромонаха Артемия (Потоцкого)

19 октября в храме святителя Николая Чудотворца в д. Старый Кривск Рогачевского района по благословению Преосвященного Стефана, епископа Гомельского и Жлобинского, архимандрит Амвросий (Шевцов), наместник нашей Никольской обители, в сослужении благочинного Рогачевского округа протоиерея Алексия Смотрицкого и духовенства благочиния совершил заупокойную Божественную литургию в память о схииеромонахе Артемии (Потоцком) (+1974). Проповедь произнес протоиерей Георгий Мартышевский. Уставные песнопения исполнил хор Довского храма Покрова Пресвятой Богородицы и Рогачевской церкви св. блг. князя Александра Невского. После литургии на могиле приснопамятного о. Артемия состоялась панихида.

Возвращаясь в Гомель, архимандрит Амвросий посетил могилу епископа Глеба (Савина) в д. Хизов Кормянского района и совершил на ней литию.

В 60-е годы XX века будущий владыка Глеб, исполняя послушания пономаря и псаломщика, получал первые уроки духовности и твердой веры в Старо-Кривской Никольской церкви. Здесь после закрытия в 50-х годах прошлого столетия Довского храма нес пастырское служение схииеромонах Артемий (Потоцкий). Овдовев в конце своей нелегкой земной жизни, он тайно принял монашеский сан в Псково-Печерском монастыре.

У отца Артемия - судьба многих гонимых за веру священнослужителей. Он известен как новомученик и сподвижник Русской Православной Церкви XX века. Ложные обвинения, арест во время богослужения, ГУЛАГ, тяжелый физический труд выпали на его долю. После освобождения вернулся домой, в Довск. Словом и молитвой поддерживал паству во время Великой Отечественной войны, вместе с прихожанами привел в порядок Довскую церковь. После ее закрытия служил в Старом Кривске, который вскоре сделался центром духовной жизни всей округи. Отец Артемий был еще и духовным наставником святой праведной Манефы Гомельской, которая некоторое время жила при храме Святителя Николая в Кривске.

Прокуратура Гомельской области реабилитировала о. Артемия только в 1989 году, спустя 15 лет после его блаженной кончины.

«Моўная хвілінка»

Добрага здароўя ўсім аматарам беларускага слова. Вітаю вас сёння разам са знакамітай гомельскай паэткай Нінай Шкляравай, якая выдала цікавую кніжку-гульнію “Красворды і загадкі для вашага дзіцяці”. Інструкцыя карыстання вельмі

простая:” Каля кожнага красворда ёсць у нас усіх работа: адгадаць і запісаць, падлічыць і адказаць, - цэлая скарбонка ведаў для дзіцёнка! Як запомніш словы, будзеш ведаць мову”.

1										
		2								
	3									
				4						
	5									

1. Ці то едзе, ці паўзе,
Домік на сабе вязе.
А ў вадзе – дык плавае,
Яшчэ тым цікавая,
Што жыве прыблізна
Гадоў, можа, трыста!
Ч _ _ _ _ _ а

2. Што ў пячоры за нага –
Золата зграбае?
А з-пад гэтае нагі
Жарам патыхае.
Паграбала, патанцавала,
Дый у кут на варту стала.
К _ _ _ _ _ а

3. Стаіць караценькі
Бычок маладзенькі.
Радуюцца вочакі:
Гэта з мёдам б _ _ _ _ _ а

4. Калі траплю пад сасну,
Дык грыбочкам прарасту.
Тых, хто цэніць толькі хвост,
Абмінаю за сто вёрст.
Л _ _ _ _ _ а

5. Калі сонейка завяне,
Ён спяшае на спатканне.
І ў канцы дзянёчка
Ажэніцца з ночкай.
Жаніха, дарэчы,
Назваюць в _ _ _ _ р

Па вертыкалі:
Села на рамонак,
Зіхціць, як пярсцёнак.
Нештачкі шукае
ды яшчэ спявае.
Не чапай, хай бавіцца,
Бо яна кусаецца. П _ _ _ _ а

Спадзяюся, што пытанне на засыпку (P.Z 2) таксама не выклікала цяжкасцей у перакладзе на беларускую мову - і вы ведалі, што рускае “корь” – гэта “адзёр”, “губеркулёз, чахотка” – “сухоты”, а “чесотка” – “караста” па-беларуску.

У пытанні на засыпку (P.Z 3) сёння нескладанае заданне : па словах верша пазнайце аўтара, а падказкай будзе тое, што ў 2015 годзе мы святкуем юбілей – 85 гадоў з дня нараджэння гэтага славутага беларускага паэта.

“На Беларусі Бог жыве”,
Так кажа мой просты народ.
Тую праўду сцвярджае раса ў траве
І адвечны зор карагод.
Тую праўду сцвярджае
Упартасць хваль,
І продкаў запавет,
І мовы залатая сталь,
І нашых дум сусвет.
Тую праўду сцвярджае
Ўсё зноў і зноў
Ўсім лёсам,
Няхай спакваля, -
У хмарах дубоў,
У вясёлках агнёў
Купальская наша зямля.
І няхай давядзе мне
Іншая кроў,
Што брашу,

Як сабачы сын, -
А няма нідзе
Вярнейшых сяброў
І прыгажэйшых жанчын.
Гэта край раскрытых душ і дзярэй,
Гэты край – твой дом і сабор...
Ў нас дваццаць з лішнім тысяч рэк,
Адзінаццаць тысяч азёр.
Нам ёсць што піць,
З падмосткаў ліць,
Чым палі свае акрапіць,
А як давядзе, то ёсць нам дзе
І ворага ўтапіць.
І тая памяць жыве не толькі ў царкве,
А ў кожнай жыве галаве:
“На Беларусі Бог жыве..” –
І хай сабе жыве.
А калі Ён шле на нас кару і гнеў, -
Ну што ж, - мы з ім свае:
Ў вяршыні самых гонкіх дрэў
Маланка з неба б’е.
У вяршыні маленькіх і ніцых дрэў
Маланка ніколі не б’е.
І пра тое кожны пье салавей
Росным кветкам у роднай траве:
“На Беларусі Бог жыве”, -
І няхай да веку жыве.

Да хуткай сустрэчы, ваш дзядзька Лявон.

III этап «Никольский: ОСЕНЬ»

П О З Д Р А В Л Я Е М

с днем рождения

31 октября

САСЫКБАЕВА Кирилла
(пономаря)

Юность - прекрасная пора: открыты тысячи дорог и преодолены любые препятствия. Мечтай, дерзай, стремись!

Пусть Господь не оставит без поддержки, направит, наставит и

вразумит! Пусть подаст радость и веселие, уберезет от необдуманных поступков и поможет укрепиться в вере.

Будь здоров, счастлив и окружен добрыми людьми.

Для детей и подростков

7 ноября

а еще зоопарк и
Свято-Елисаветинский
женский монастырь (г.Минск)

для детей до 5 лет

вход на представление бесплатный

тел. +375 29 187 35 87

(Лк. VII, 11-16)

Воскресное Евангельское чтение

«ЛЮБОВЬ НЕ УМИРАЕТ...»

11 После сего Иисус пошел в город, называемый Наин; и с Ним шли многие из учеников Его и множество народа.

12 Когда же Он приблизился к городским воротам, тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа шло с нею из города.

13 Увидев ее, Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь.

14 И, подойдя, прикоснулся к одру; несшие остановились, и Он сказал: юноша! тебе говорю, встань!

15 Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить; и отдал его Иисус матери его.

16 И всех объял страх, и славили Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой.

(Начало на стр. 1)

Многим за последние десятилетия пришлось пережить горе, подобное горю этой матери. Сколько, сколько погибло мужей на поле брани, в болезни, сколько детей погибло преждевременно и сколько слез материнских пролило. И каждой матери говорит Господь: Не плачь, поверь! Не ищи своего сына, своего мужа, свою любовь где-то в прошлом: в прошлом только прошедшее; но любовь не умирает, любовь крепче смерти, любовь уже соединяет нас и на земле, и в вечности...

Но те, кто не пострадал таким образом: не претерпел вдовства, не схоронил сына, ребенка своего, – и те порой оказываются перед крушением всей жизни. Бывает, что человек жил надеждой, жил близостью Бога, жил чувством, что жизнь победоносно, ликующе несется, – и вдруг эта

жизнь, эта надежда, эта радость пришли к концу. Бывает, что человек в течение целой жизни носил в своем сердце, как мать под сердцем, мечту, любовь, надежду, – и приходит время, когда вдруг каким-то непонятным образом все сокрушается, все умирает, и человек остается, как эта вдова наинская, как эта мать, хоронящая своего сына: все прошло, все умерло, ничего не осталось...

И говорит и нам тогда Христос, в Своем великом сострадании: не плачь, остановись, Я тут!.. И державным словом может Он восстановить в наших сердцах, в наших душах и жизни все, что пропало как будто бесследно...

Поэтому научимся и мы от Христа, с каким состраданием относиться к горю человеческому, с какой любовью Он сказал эти слова: "Не плачь!" – чтобы эта женщина не была оскорблена,

унижена, возмущена такими словами. Нам надо научиться так говорить, чтобы слова наши о надежде, о вере, о жизни, о Боге были не оскорблением, не унижением, не причиной гнева, а утешением и радостью; и через нас должно часто, часто приходиться человеку и утешение в горе земном, и возрождение вечной надежды и силы жить...

Дай нам Господь такое сострадание, такую любовь, чтобы те, кому мы скажем слово веры, надежды и утешения, ожили бы, ожили вечной надеждой, всепобеждающей верой и уверились бы, что все, до конца, побеждает любовь – и Божия, и человеческая. Аминь.

Из книги митрополита
АНТОНИЯ Сурожского
«Воскресные Евангельские чтения
по Пятидесятнице. Часть III.
(Проповеди)» 16 октября 1977 г.

Весна

Иногда, проснувшись утром, Тишка рассматривал на окнах неповторимые узоры, которые за ночь нарисовал мороз и, растопив лапками лёд на стекле, смотрел, как за окошком падает снег.

- Какие маленькие снежинки, - часто удивлялся Медвежонок. - И вот этими маленькими снежиночками укрыты такие необъятные просторы.

Тишка смотрел на Белую Медведицу и вспоминал свою маму. Он уже очень по ней соскучился.

- А давайте, нарисуем много-много букетов цветов и подарим весну маме Беленького, - предложил он друзьям.

Малыши взяли карандаши, краски и стали рисовать. Им вспоминались белоснежные ландыши, жёлтые одуванчики, фиолетовые колокольчики. Яркие, прекрасные букеты расцветали на рисунках малышей. Беленький смотрел, как нужно рисовать цветы и на его рисунке тоже распускались нежные бутоны.

- Тётя Медведица, - позвали малыши.

- Что, мои хорошие, - ласково сказала она.

- Вот... весенние цветочки для Вас...

- Спасибо, мои малыши - у меня никогда не было таких красивых букетов, - улыбаясь, сказала мама, рассматривая красные, жёлтые, белые и сиреневые цветы.

- Это мимоза, - сказала Лисичка. - Это подснежники - они распускаются самыми первыми, это тюльпаны, а это сирень!

А потом друзья развесили свои рисунки на стенах берлоги. В замёрзшее окошко светило полярное солнце, а в доме на картинах цвели прекрасные цветы и всем казалось, что уже наступила настоящая весна.

31 октября 7.00

Детская литургия

в надвратном храме
Св. Дионисия Радонежского

Кругосветное путешествие Медвежонок Тишки и его друзей

Продолжение. Начало в № 27-42

Северные сказки

Малыши уже очень скучали по своим папам и мамам. Поэтому они подолгу возились днём возле папы Беленького. Вместе с ним они проверяли исправность плота, расчищали дорожки от снега, готовили дрова для печки, смотрели, как папа ныряет с льдины в холодную воду за рыбой. А вечерами, перед сном, Белая Медведица рассказывала малышам сказки жителей Севера.

Это были загадочные и удивительные истории про Всемогущий Ветер, про Снежные Бураны. Про отважных и сильных Белых Медведей и про их помощников - быстроногих и смелых Северных Оленей.

- Однажды, - рассказывала мама, - один Белый Медвежонок шёл домой тёмной полярной ночью. А в это время разгулялась коварная Снежная Буря. Медвежонок знал, как опасно идти в Бурю по заснеженной пустыне. Можно сбиться с пути и замёрзнуть. И тогда он укрылся за большой льдиной, торчавшей из снега. Здесь было теплее, потому что Буря не могла забраться в это укрытие. Но малыш знал, что дома его ждут мама и папа, которые очень за него волнуются. И тогда он попросил могучий Северный Ветер, который гуляет, где захочет, отнести маме и папе слова Медвежонка.

- Хорошо, добрый, заботливый малыш, я помогу тебе, - ответил могучий Северный Ветер, - говори твои слова, только погромче!

Медвежонок собрал все свои силы и громко закричал:

- Мамочка! Папа! Не волнуйтесь, я укрылся за большой льдиной. Я вернусь, когда заснёт Снежная Буря!

Северный Ветер подхватил эти слова и понёс их на своих невидимых крыльях к берлоге Белых Медведей.

- Мамочка! Папа! - услышали они голос своего малыша и выбежали ему навстречу. - Не волнуйтесь, - доносилось из темноты, - я укрылся за большой льдиной. Я вернусь, когда заснёт Снежная Буря!

- Спасибо, Северный Ветер! - закричали мама и папа, - теперь мы спокойны за нашего маленького Медвежонка.

Малыши слушали сказки и засыпали. И сквозь сон каждому из них казалось, что он дома и слушает сказки своей мамы.

Продолжение следует

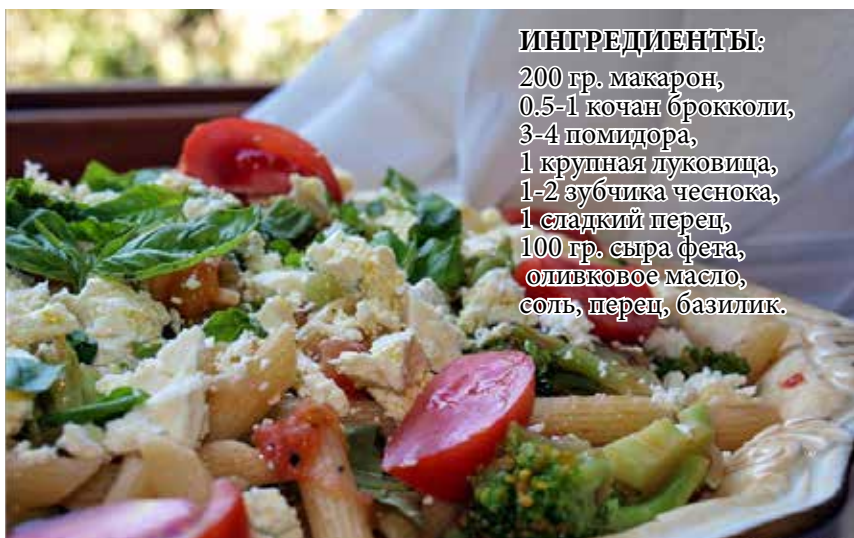
Посчастливилось мне в прошлом году побывать в Италии, на самом «каблукке сапога», в городе Барри. Очень давно мечтала побывать там и вот - мечты сбываются! Потрясающая страна! В общем-то именно такой я ее себе и представляла: море, а точнее, там, где была я, их два, палящее, жаркое солнце, сiesta, приветливые люди, базилика Св. Николая Чудотворца, о которой можно рассказывать бесконечно, узкие улочки старого города, итальянки, прямо там, на глазах у любопытных туристов, готовящие пасту, и она сушится прямо здесь же в больших сетках, свисающее с балконов выстиранное белье, маленькие посудные лавки с изделиями ручной работы, вкусный

кофе и, конечно же, замечательная кухня. Все это произвело на меня неизгладимое впечатление и оставило теплые, радостные воспоминания и желание обязательно вернуться туда.

Поэтому, когда приехала домой, очень захотелось приготовить для своих родных что-нибудь в духе Италии. И паста, что я предлагаю приготовить сейчас и вам, было первым блюдом, которое пришло мне в голову. Попробуйте, это легко, просто и по-летнему.

ПАСТА С ПОМИДОРАМИ, БРОККОЛИ И ФЕТОЙ

ИНГРЕДИЕНТЫ:

200 гр. макарон,
0,5-1 кочан брокколи,
3-4 помидора,
1 крупная луковица,
1-2 зубчика чеснока,
1 сладкий перец,
100 гр. сыра фета,
оливковое масло,
соль, перец, базилик.

Способ приготовления:

Разбираем на соцветия брокколи и пару минут отвариваем ее в кипятке, затем вынимаем и охлаждаем под ледяной водой.

На сковороде разогреваем оливковое масло и пассеруем на нем измельченный лук, затем добавляем к нему раздавленный чеснок, порезанный на мелкие кубики сладкий перец и очищенные от шкурки и порубленные помидоры (один помидор оставляем для украшения). Тушим все вместе минут пять-семь, солим, перчим, можно добавить 1-2 чайные ложки сахара, тогда вкус соуса будет более насыщенным.

Отвариваем макароны, сливаем воду и вместе с брокколи добавляем их в соус, перемешиваем, выкладываем в салатник и посыпаем раскрошенными руками сыром фета и базиликом, сбрызгиваем перед подачей оливковым маслом, украшаем дольками оставшегося помидора. Вместо феты можно так же использовать 2-3 шарика моцареллы.

И как в этом случае обойтись без десерта. Традиционное итальянское печенье. Его родиной считается Венеция. Впервые оно упоминается в литературе в середине 18 века драматургом Карло Гольдони. Это маленькие круглые лепешки, приготовленные из кукурузной муки с добавлением изюма или сушеной смородины.

Залетти - рассыпчатые по своей структуре, солнечные по цвету, с ароматом цитрусовых. Они очень нежные на вкус, напоминают песочное печенье, но имеют несколько более грубую текстуру.

Ну что ж, осталось только испечь, попробовать и оценить.

ПЕЧЕНЬЕ «ЗАЛЕТТИ»

ИНГРЕДИЕНТЫ:

150 гр. кукурузной муки,
100 гр. пшеничной муки,
0,5 чайной ложки разрыхлителя,
80 гр. сахара (тростникового),
100 гр. изюма, 60 гр. кедровых орешков
(по желанию), 1 яйцо,
70-90 гр. размягченного сливочного
масла, 4 ст. ложки молока или
нежирных сливок,
цедра 1 апельсина или лимона.

Способ приготовления:

Смешиваем два вида муки, разрыхлитель, сахар, добавляем сливочное масло, яйцо, цедру, перемешиваем, вливаем молоко и всыпаем изюм и орешки. Перемешиваем еще раз до однородности. Затем руками, которые можно периодически смачивать немного водой, в случае, если тесто получилось липким, скатываем шарики величиной приблизительно с грецкий орех, укладываем их на застеленный пергаментом противень и немного приминаем вилкой, чтобы получились небольшие медальончики и ставим в разогретую до 170-180 градусов духовку минут на 20.

К этому печенью в Италии подают соус, называемый сабайон, точнее - zabaglione, zabaione.

Для этого берем 4 желтка, 4 столовые ложки сахара, 6 столовых ложек вина (у итальянцев это чаще всего марсала, а у нас - любое сладкое десертное вино). Соединяем все ингредиенты в миске и взбиваем венчиком на водяной бане до загустения, посветления и пышности. Вода в «бане» не должна сильно кипеть, чтобы желтки не сварились.

Наливаем немного соуса в креманку, окунаем в него печенье и дегустируем. Но могу вам точно сказать, что и с чаем, и с кофе оно «звучит» не хуже.

Приятного аппетита!

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ
в Свято-Никольском мужском монастыре г. Гомеля
с 25 октября по 01 ноября 2015 года

25.10 воскресенье	Неделя 21-я по Пятидесятнице 6.30 – ранняя литургия, панихида. 8.45 – поздняя литургия, молебен. 16.45 – вечернее богослужение с акафистом св. Николаю.	Суббота, 24 октября Вечернее богослужение Служащие: и. Феодорит, и. Варлаам д. Геннадий, д. Алексей	
26.10 понедельник	Иверской иконы Божией Матери (полиелей) 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – литургия, панихида, молебен. 16.45 – вечернее богослужение.	Воскресенье, 25 октября Ранняя литургия служащие и. Феодорит д. Геннадий	
27.10 вторник	Мучеников Назария, Гервасия, Протасия, Келсия 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – литургия, панихида, молебен. 16.45 – вечернее богослужение.	исповедь	а. Савва и. Павел
28.10 среда	Преподобного Евфимия Солунского 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – литургия, панихида, молебен. 16.45 – вечернее богослужение с акафистом Божией Матери.	проповеди	а. Савва
29.10 четверг	Мученика Лонгина сотника 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – литургия, панихида, молебен. 16.45 – вечернее богослужение с елеопомазанием.	панихида	а. Савва
30.10 пятница	Пророка Осии 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – литургия, панихида, молебен. 16.45 – вечернее богослужение с елеопомазанием.	молебен	-----
31.10 суббота	Апостола и евангелиста Луки (полиелей) 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – литургия, панихида, молебен. 17.00 – всенощное бдение с благословением хлебов.	Поздняя литургия служащие а. Амвросий и. Варлаам д. Алексей	
01.11 воскресенье	Неделя 22-я по Пятидесятнице 6.30 – ранняя литургия, панихида. 8.45 – поздняя литургия, молебен. 16.45 – вечернее богослужение с акафистом св. Николаю.	исповедь	а. Савва и. Феодорит
		проповеди	а. Амвросий
		панихида	-----
		молебен	а. Амвросий

РАСПИСАНИЕ СОВЕРШЕНИЯ БОГОСЛУЖЕНИЙ

день недели	воскресенье	понедельник	вторник	среда	четверг	пятница	суббота
дата	25	26	27	28	29	30	31
служащий		и. Павел	а. Савва	и. Павел	и. Серафим	и. Венедикт	и. Антипа
диакон		и. Варлаам д. Алексей	и. Варлаам д. Алексей	и. Варлаам д. Алексей	д. Геннадий д. Алексей	д. Геннадий д. Алексей	д. Геннадий д. Алексей
требный		и. Феодорит	и. Серафим	и. Серафим	и. Антипа	и. Антипа	и. Павел а. Савва
крещальный	и. Павел						и. Серафим

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ВСТРЕЧИ *

25 октября, воскресенье	9.00	Воскресная школа (младшая группа)	28 октября, среда	19.00	Богословский семинар «Введение в Новый Завет»
	11.00	Воскресная школа (средняя группа)	29 октября, четверг	18.00	Группа по изучению Евангелия Руководитель игумен Феодорит
	19.00	«Если нет оснований жить» Лекцию читает архим. Савва	30 октября, пятница	17.30	Семинар «Трудные вопросы христианской веры» Ведущий Елопов А.П.
26 октября, понедельник	18.00	Группа по изучению Евангелия Руководитель архим. Амвросий	30 октября, пятница	19.00	Занятие народного церковного хора
28 октября, среда	18.00	Древнегреческий язык	31 октября, суббота	15.00	Библейская студия для старшеклассников

Все встречи проходят в аудитории воскресной школы. *В программе возможны изменения.

Дорогой читатель! Просим вас по прочтении не выбрасывать газету. Если она больше вам не нужна, отдайте ее почитать другим, отнесите назад в монастырь или в православный храм.

«ПРАВИЛО ВЕРЫ». Монастырский еженедельник.
Основа 1 июня 1998 г., возобновлен 1 сентября 2014 г.
Формат А4. Тираж номера 299 экз.
Ваши отзывы и предложения ждем по адресу 246014, г. Гомель,
ул. Д. Бедного, 4, Свято-Никольский мужской монастырь
или по электронной почте pravilovery9814@mail.ru.
Официальный сайт монастыря http://nikolsky.by
Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции